

АННА ГАВРИЛОВА

ЭМЕЛИС

ПУТЬ
ДОЛГА И ЛЮБВИ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Гаврилова, Анна Сергеевна.

Г12 Эмелис. Путь долга и любви / Анна Гаврилова. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-097494-8

Боевики и защитницы — извечный симбиоз и извечное противостояние. Но никто не предполагал, что это противостояние может быть настолько жестким! И несколько десятков щитов против сотен боевых молний — только начало. Ректор уже поседел, декан факультета защитной магии написал прошение об отставке, а главный сухарь академии, профессор Ликси, впервые в жизни посетил храм. И все это из-за меня, Эмелис из рода Бьен. Впрочем, нет, ничего бы не случилось, если бы не он, Кир, Кирстен, мой синеглазый кошмар, самый несносный из боевых магов. После того, что он вытворил, вообще знать его не желаю. И пусть делает что угодно, хоть к самому королю за помощью обращается! Хотя... с него станется. Ведь он грозился, что не отпустит... А в том, что этот парень слово держать умеет, я уже убедилась...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гаврилова А., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097494-8

Глава 1

Я проснулась от ощущения чужого взгляда. Нет, оно не неприятным было, а совсем-совсем другим — нежным, ласкающим, чуточку игривым. Открывая глаза, уже знала, что увижу, и улыбку сдержать не могла.

— С добрым утром, любимая, — сказал Кирстен.

— Привет, — выдохнула я. И хотя смущение в этой ситуации было совсем неуместным, почувствовала, что краснею...

В подчёркнуто мужской спальне царил полумрак. Гардины были задёрнуты. Синеглазый боевик лежал рядом, приподнявшись на локте, и улыбался. Я не раз и не два видела его улыбку, но эта была иной, особенной.

Счастье? Нет.

Абсолютное счастье? Да, пожалуй...

— Эмелис, — прошептал тот, кто украл моё сердце.

Его рука скользнула по обнаженной коже и замерла на талии. А через мгновение я оказалась крепко прижата к горячему мужскому телу. Опомниться не успела, как мои губы очутились в плену.

Поцелуй был лёгким, но невероятно сладким, в тон соединившей нас ночи. Голова тотчас закружилась, по телу побежали мурашки.

— Кир... — не выдержав, простонала я.

Меня одарили ещё одним поцелуем и тихим:

— Люблю...

Я не ответила. Осторожно вывернулась из объятий, а прежде чем выскользнуть из-под одеяла, попросила:

— Ты только не подглядывай, ладно?

Боевик усмехнулся, но кивнул.

Он улыбался, а я... я уже не краснела, пылала! Осознание дерзости собственного поступка появилось лишь сейчас и сводило с ума. Нет-нет, я ничуть не жалела, но... О Всевышний! Я, Эмелис из рода Бьен, сама пришла к мужчине и фактически заставила его... Нет, не хочу об этом думать.

На цыпочках, словно воришка, дошла до умывальни. Одарила растрёпанную голубоглазую блондинку, которую отразило зеркало, пристальным взглядом и лишь после этого решила взглянуть вниз.

Бурые разводы на внутренней стороне бёдер сюрпризом, разумеется, не стали, но я всё равно поёжилась. Боль, которую ощутила ещё в момент пробуждения, тоже была понятна и ожидаема, но заботила отчего-то меньше, нежели кровавые следы.

Я глубоко вздохнула, тряхнула головой в надежде прогнать лишние мысли и отправилась в душ... Нет, я ни о чём не жалею.

Кирстен обещание выполнил, действительно не подглядывал. Когда я вышла из умывальни, застала его лежащим на животе. Глаза боевика были плотно закрыты, но ресницы подрагивали. Я сбросила полотенце, в которое завернулась после душа, и юркнула обратно, под тёплый бок.

Кир среагировал мгновенно — извернулся, сцапал в охапку, осторожно, но вместе с тем властно, прижал к постели.

— Как себя чувствуешь? — спросил тихо.

— Хорошо, — выдохнула я. А потом потупилась и прошептала: — Извини.

— За что? — изумился брюнет.

Я не выдержала, зажмурилась, потому что смотреть ему в глаза было чуточку стыдно.

— За простыни... Надо было что-нибудь подстелить...

— Эмелис! — перебил Кир. — Глупостей не говори.

Ну да, для него это глупость. А слуги? Что они подумают, когда будут убирать постель?

Развить эту мысль и устыдиться по-настоящему не успела — боевик припал губами к уголку моего рта, потом поцеловал всерьёз. Сознание мгновенно подёрнулось розовым туманом, тело ослабло. Правда, эта слабость не помешала обвить руками шею Кирстена и ответить на касания губ.

Мир привычно поплыл, да и жар, который охватил тело, был не в новинку. Но прежде я запрещала себе, останавливала, а теперь... пальчики смело скользнули по обнаженным плечам возлюбленного, тело выгнулось навстречу его силе и теплу.

— Любимая... — простонал боевик. — Любимая, не делай так...

Кажется, это я уже слышала, причём не далее как вчера.

— Как «так»? — переспросила хрипло.

Ответом стал невероятно жадный поцелуй и тихое:

— Эмелис, ты меня с ума сводишь. И если не прекратишь... в академию мы в лучшем случае к выпускным экзаменам вернёмся.

Уверенности в том, что Кирстен шутит, не было, поэтому шалить действительно перестала. Отодвинулась насколько могла, стрельнула в брюнета глазками.

— Позавтракать успеем? — спросила я.

Боевик тяжело вздохнул, словно на совсем другую реакцию надеялся, ответил с заметной неохотой:

— Да, любимая. Морвен обычно не раньше полудня портал активирует.

— Ну вот и прекрасно...

Кир отпускать не хотел, но я всё равно из его объятий выскользнула. Не без удовольствия отметила, как потемнели синие глаза, едва отбросила одеяло и встала в полный рост. А когда подхватила ночную сорочку и направилась к смежной двери, ведущей в мою спальню, за спиной раздался исполненный какой-то невероятной, почти звериной тоски, стон.

Кажется, зря я в прошлый раз своей наготы стеснялась...

Мои чемоданы были уже собраны, стояли у дальней стены. В платяном шкафу висело одно-единственное платье — серое, с фиолетовыми оборками.

Рядом короткая шубка из меха пустынной выдры, та самая, в которой покидала академию. На полке стопочка нижнего белья.

Горничной в спальне не обнаружилось, чему я, сказать по правде, обрадовалась. И одеваться начала задолго до того, как Бетти постучалась и прошмыгнула в дверь. Девушка появилась ровно в тот момент, когда я пыталась сотворить заклинание для застёгивания пуговиц. Пуговицы поддаваться не желали.

— Госпожа Эмелис, оставьте, — сказала Бетти с улыбкой. — Я сама сделаю.

Отказываться от помощи, разумеется, не стала. Застыла, позволяя горничной застегнуть платье, после села перед зеркалом и расслабилась. Когда Бетти вооружилась щёткой и принялась приводить в порядок волосы, стало чуточку грустно. За две недели так привыкла к помощи этой скромной девушки, что теперь слабо представляю, как обходиться без неё.

Впрочем, эта проблема не нова. Возвращаться к образу жизни самостоятельной, независимой студентки академии магии всегда сложно. Не вообще, а в плане быта.

— Госпожа Эмелис, вам сегодня высокую причёску делать? — спросила Бетти.

Я подумала и кивнула.

Пусть будет высокая. Конечно, в академии такие причёски не приняты, большинству магичек вообще по нраву стрижки, но поводов прятаться, стараться не привлекать внимание, как в начале учебного года, больше нет.

Впрочем, я теперь, даже если захочу, спрятаться не сумею.

Интересно, как сокурсницы восприняли моё исчезновение? Наверное, как нечто само собой разумеющееся.

А как воспримут новость о нашей с Киром свадьбе? О Всевышний, кого я пытаюсь обмануть? Девчонки даже не удивятся!

Кажется, я была единственной, кто считал роман с боевиком фикцией. Остальные с самого начала всё про нас знали.

Да-да! Все всё знали! Только мы с Киром два слепца. Или всё-таки один? Вернее, одна? Впрочем, не важно. Всё теперь не важно. На повестке дня только один вопрос — как сказать отцу.

Господина Форана новость, разумеется, не обрадует. Рид моё решение тоже не оценит, но убедить жениха будет проще. Пусть Ридкард очень сильно подвержен влиянию моего папы, но он... он всё-таки помягче. К тому же Рид, в отличие от первого министра Верилии, властью не грезит. А ещё прекрасно понимает, что жить с женщиной, которая влюблена в другого, невозможно.

Когда-то, очень-очень давно, почти сразу после помолвки, мы с Ридом этот вопрос обсуждали. Он тогда совершенно серьёзно просил не влюбляться, а я смеялась и отмахивалась. Все студенты верилийской академии магии были мне знакомы, никто из них не тревожил ни мысли, ни сердце. Я попросту не могла влюбиться, даже если б захотела.

Отправляясь в Дурбор, влюбляться не собира-

лась тем более, но... прав был тот, кто сказал — сердцу не прикажешь.

А тот, кто сказал, что все беды от женщин, тоже не ошибся — стоило представить, чем аукнется моё решение, по спине побежал холодок.

Если папа добьётся своего, если отвоюет трон у Уйлима из рода Веркур, я стану принцессой, а мой избранник — следующим претендентом на верилийский престол. Злые языки говорят, дескать, господин Форан всегда только о своей выгоде заботится, но я-то знаю: отец тревожится о судьбе королевства куда сильнее, нежели о собственном благополучии.

Отец неспроста решил отдать меня Риду. С самого начала, с самого первого дня, первый министр учил своего помощника управлять королевством. Он сам нанимал для Ридкарда учителей, брал помощника на все, даже самые секретные, совещания. Он же позаботился о том, чтобы роду Неран, к которому принадлежит Рид, вернули часть земель, реквизированных в своё время в пользу короны. И пару старинных, но крайне неприятных историй, бросавших тень на знатную фамилию, из летописей вымарал.

Конечно, папа пытался слепить из Ридкарда подобие самого себя, но всё сложилось чуточку иначе. Рид не поддался, чем заслужил уважение многих знатных мужей, ну и моё заодно. Но это уважение никогда не сможет затмить чувство, которое я испытываю к Киру, а раз так, у нас с Ридкардом только один путь — разрыв.

Захочет ли отец отдать трон незнакомцу, да еще и магу — понятия не имею. Захочет ли Кир покинуть Дурбор — тоже не знаю, но выясню. Рассказывать боевику о том, чьей дочерью являюсь, пока рано, но... часть секретов раскрыть всё-таки придётся.

На мгновение сердцем овладел страх. Что, если Кир в самом деле откажется принять моё наследство и уехать из Дурбора? Но голос разума шепнул — от таких предложений не отказываются, и я успокоилась.

К тому же ещё неизвестно, чем всё закончится. Да, я не желаю верить в провал отца, но не могу отрицать, что этот провал возможен. Есть вероятность, что я останусь нищенкой и бесприданницей и вместо титула принцессы обзаведусь клеймом дочери узурпатора или даже преступника...

— Госпожа Эмелис, — вырвал из раздумий голос Бетти, — шпильки какие? Простые или с бабочками?

— С бабочками, — выдохнула я. А про себя подумала — вдруг бабочки в волосах помогут стать легкомысленней?

Но от тяжёлых размышлений не рукотворные крылья отвлекли, а замечание всё той же горничной:

— Господин Кирстен, должно быть, уже под дверью... Будем торопиться или как?

Я не могла не улыбнуться. Потом вспомнилось, как час назад сбегала из его спальни, и улыбка, вопреки желанию, стала стократ шире.

— Нет, торопиться не будем, — ответила я. Взглянула на циферблат настенных часов и добавила: — Тем более до завтрака ещё уйма времени.

Румяная Бетти понимающе хмыкнула и занялась шпильками.

Закончив с причёской, горничная помогла надеть снятые на ночь украшения. Кольцо с аквама-рином, подаренное Киrom; браслет, украшенный россыпью сапфиров, — тот, что передали от отца; тонкую цепочку с кулоном, которая досталась от матери и которую снимала крайне редко. Ещё Бетти подала цепочку с ключом от моей комнаты в общежитии — очень своевременное напоминание.

Спрятав ключ в карман, я вновь вернулась к зеркалу. Стараниями горничной растрёпанная блондинка превратилась в элегантную леди. О том, что ночь у леди была бурной, свидетельствовали слегка припухшие губы, и только.

— Вы прекрасно выглядите, госпожа Эмелис, — заметила Бетти. Добавила с тихим смешком: — Господин Кирстен обречён.

Я одарила девушку лучезарной улыбкой, расправила плечи и смело шагнула к двери, ведущей в гостиную выделенных мне покоев. А переступив порог, замерла в удивлении — Кира в гостиной не было.

Как так? Почему?

Бетти, которая вышла следом за мной, удивилась не меньше.

— Может, его госпожа Вента вызвала? — предположила горничная.

Я пожала плечами и промолчала. Да, хозяйка замка не лишена присущего всем пожилым людям стремления поучать, но... нет, здесь что-то не то.

Выждав несколько минут, я глубоко вздохнула и выскользнула в коридор. Знаю, девушке не пристало стучаться в двери мужских покоев, но я ко всему прочему магичка, а магам, как известно, дозволено куда больше, нежели остальным.

Дверь в гостиную Кира распахнулась почти сразу, но на пороге не боевик обнаружился, а слуга. О причинах моего визита парень в форменном камзоле догадался сразу.

— Господин Кирстен ушел четверть часа назад, — с поклоном сообщил он. — Не уверен, но, кажется, хозяин направлялся в библиотеку.

В библиотеку? Интересно, что он там забыл?

Я благодарно кивнула слуге, подобрала подол и поспешила к лестнице.

Библиотека располагалась в этом же крыле, этажом ниже. Она была небольшой, но отнюдь не скромной. В первый и единственный визит в это хранилище знаний рассмотреть все книги не успела — просто мы с Киrom не читать, а целоваться туда ходили, — но кое-что всё-таки заметила.

Корешки сплошь потёртые, книги, в подавляющем большинстве, посвящены магии. И если учесть, что в родственники Кира по материнской линии сам Тердон из рода Дерс затесался... В общем, за эту библиотеку даже Орден душу продаст, причём коллективно. Но возвращение в академию всё-таки не повод интересоваться пыльными фолиантами, или?..

Стук собственных каблучков казался оглушительно громким. Стук сердца ещё громче. Когда одоле-

ла лестничный пролёт и подступила к массивной резной двери, за которой скрывались стеллажи с книгами, сердце и вовсе споткнулось.

Дохлаый тролль, да что со мной? Откуда этот страх? Ведь ничего особенного не случилось. Ну подумаешь, не встретил! Ну подумаешь, в библиотеку пошёл. Да мало ли что ему среди книжных стеллажей понадобилось!

Я заставила себя отринуть панические настроения и решительно дёрнула ручку двери. И застыла, потому что, едва створка приоткрылась, поняла — Кир в самом деле здесь. Только боевик не один и беседует отнюдь не с госпожой Вентой.

— Терри, твоё поведение неприемлемо, — заявил некто невидимый. Он обладал густым басом, в каждой нотке которого звучала власть. — Ты отказываешься вникать в дела, тем не менее позволяешь себе науськивать брата. Думаешь, я не понял, с чьей подачи он отказался поддержать моё решение и убедил отозвать летучие отряды?

— Если меня нет на совещаниях, это не означает, что я не вникаю, — парировал Кир. Тоже невидимый, потому что дверь я приоткрыла чуть-чуть...

— Терри! — рыкнул бас. — Терри, прекращай! Я спустил вам эту аферу только из любопытства — хочу посмотреть, к чему ваш план приведёт. Но больше заговоров внутри семьи не потерплю.

— Отец... — простонал Кирстен. — Отец, ну какие разговоры? Ты слышал аргументы Криста и...

— Терри, не начинай. Допросишься. Выдерну тебя из этой гоблиновой академии и...

Собеседник Кира замолчал, но явно не потому, что сказать нечего. Просто эти угрозы, судя по всему, не в первый раз звучали. Кир прекрасно знал, какой судьбой его пугают, а его отец повторяться точно не любил.

— Ладно, Терри. — Гневные нотки сменились ворчанием. Голос незнакомца прозвучал на порядок тише. — Тема закрыта. Но...

Повисла пауза, словно кто-то красноречиво грозит пальцем, а потом прозвучал другой, куда более интересный вопрос:

— Кстати, что за девица? И почему я последним узнаю о том, что мой сын влюблён по уши и едва ли не женится?

— Кто влюблён? — изумился синеглазый.

— Ты! — не сдержался собеседник.

А в следующий миг я услышала громкий заливи-стый смех и снисходительное:

— Отец! Я тебя умоляю! Ну какая любовь? Откуда?

— Из академии, — уверенности в голосе родителя уже не было. — Сокурсница твоя, с факультета защитной магии.

— Кто сказал тебе эту глупость?

Собеседник Кирстена, кажется, совсем растерялся.

— Вента проболталась. А ещё старуха призналась, что девочка сейчас здесь, в замке.

В этот миг я осознала, что не дышу, причём давно. И сердце... моё сердце бьётся через раз и сжимается так больно...

— Ну... девочка в замке действительно есть. Вот только она не из академии. — Кир выдержал очень долгую паузу и лишь потом пояснил: — Отец, ну я же не мог сказать бабушке, что привёл шлюху. Естественно, я представил девочку как сокурсницу, а рассказы про любовь — это так, для поддержания легенды.

В глазах резко потемнело, а сердце резанула такая боль, что едва сдержала крик. Ноги ослабли. Я привалилась плечом к стене, судорожно глотнула воздуха и вздрогнула, услышав изумлённое:

— Ты?! Терри, ты привёл в этот замок шлюху?

А следом хохот. Басистый, раскатистый, неудержимый.

— Бабка тебя с потрохами сожрёт, если узнает! — простонал... отец Кира. — Она тебя...

— Она не узнает, если ты не выдашь.

— Я? Тебя? Тёще? — притворно возмутился родитель. — Терри, за кого ты меня держишь?

И снова хохот. Причём до того громкий, словно не под дверью стою, а там, рядом с ними.

— Вшивый гoblin, какая отличная новость, — чуть успокоившись, сказал безымянный. — И как своевременно! Я уж хотел голову Морвену оторвать за то, что не доложил про сокурсницу.

— М-да, зря я тебе сказал. Упустил отличный шанс избавиться от этого стукача.

Эту реплику отец Кира проигнорировал. Сказал о другом:

— Знаешь, Терри, а я рад! А то я уж было волноваться начал — живёшь один, на баб не смотришь, и это в твои-то годы. Но дом терпимости...